

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

БОЖЕСТВЕННАЯ
КОМЕДИЯ

Москва
Издательство АСТ
2023

АД

ПЕСНЯ ПЕРВАЯ

Поэт рассказывает, что, заблудившись в тёмном, дремучем лесу и встречая разные препятствия для достижения вершины горы, он достигнут был Вергилием. Последний обещался показать ему муки грешников в Аду и Чистилище и сказал, что потом Беатриче покажет поэту Райскую обитель. Поэт последовал за Вергилием.

- ¹ Когда-то я в годину зрелых лет
В дремучий лес зашёл и заблудился.
Потерян был прямой и верный след...
- ⁴ Нет слов таких, чтоб ими я решился
Лес мрачный и угрюмый описать,
Где стыл мой мозг и ужас тайный длился:
- ⁷ Так даже смерть не может устрашать...
Но в том лесу, зловещей тьмой одетом,
Средь ужасов обрёл я благодать.
- ¹⁰ Попал я в чащу дикую; нигде там
Я не нашёл, объят каким-то сном,
Знакомого пути по всем приметам.
- ¹³ Пустыня предо мной была кругом,
Где ужасом невольным сердце сжалось.
Я увидел перед собой потом

- 16 Подножие горы. Она являлась
В лучах светила радостного дня
И светом солнца сверху позлащалась,
- 19 Прогнавшим страх невольный от меня.
В душе моей изгладилось смущенье,
Как гибнет тьма от яркого огня.
- 22 Как выброшенный на берег в крушенье
В борьбе с волной измученный пловец
Глядит назад, где море в исступленье
- 25 Ему сулит мучительный конец;
Так точно озирался я пугливо,
Как робкий, утомившийся беглец,
- 28 Чтоб ещё раз на страшный путь тоскливо,
Переводя дыхание, взглянуть:
Доныне умирало всё, что живо,
- 31 Свершая тот непроходимый путь.
Лишившись сил, как труп, в изнеможенье
Я опустил тихо отдохнуть,
- 34 Но снова, пересилив утомленье,
Направил шаг вперёд по крутизне,
Всё выше, выше каждое мгновенье.
- 37 Я шёл вперёд, и вдруг навстречу мне
Явился барс, покрытый пёстрой кожей
И с пятнами на выгнутой спине.
- 40 Я, как врасплох застигнутый прохожий,
Смотрю: с меня он не спускает глаз
С решимостью, на вызов мне похожей,
- 43 И заграждает путь, на нём ложась,
Так что я думать стал об отступленье.
На небе утро было в этот час.

- 46 Земля очнулась после пробужденья,
И плыло солнце в небе голубом,
То солнце, что во дни миротворенья
- 49 Зажглось впервые, встречено кругом
Сияньем звёзд, с их ясным, кротким светом...
Ободрённый весёлым, светлым днём,
- 52 Румяным и торжественным рассветом,
Я выносил без страха барса гнев,
Но новый ужас ждал меня при этом:
- 55 Передо мной вдруг очутился лев.
Назад закинув голову, он гордо
Шёл на меня: стоял я, присмирив.
- 58 Смотрел в глаза так алчно он и твёрдо,
Что я как лист затрепетал тогда;
Гляжу: за ним видна волчицы морда.
- 61 Она была до ужаса худа:
Ненасытимой жадностью, казалось,
Волчица подавляема всегда.
- 64 Уже не раз перед людьми являлась
Она, как гибель их... В меня она
Чудовищными взглядами впивалась,
- 67 И стала вновь отчаянья полна
Моя душа. Исчезла та отвага,
Которая вести была должна
- 70 Меня на верх горы. Как жадный скряга
Рыдает, потерявши капитал,
В котором видел счастье, жизни благо,
- 73 Так перед диким зверем я рыдал,
Путь пройденный теряя шаг за шагом,
И снова вниз по крутизне сбегал

- ⁷⁶ К тем безднам и зияющим оврагам,
Где блеска солнца видеть уж нельзя
И ночь темна под вечным, чёрным флагом.
- ⁷⁹ С стремнины на стремнину вниз скользя,
Я человека встретил той порою.
Безмолвие собой изобразя,
- ⁸² Он словно так был приучен судьбою
К молчанию, что голос потерял.
Увидя незнакомца пред собою
- ⁸⁵ В пустыне мёртвой, громко я воззвал:
«Кто б ни был ты — живой иль привиденье,
Спаси меня!» И призрак отвечал:
- ⁸⁸ «Когда-то был живое я творенье;
Теперь перед тобой стоит мертвец.
Я в Мантуе рождён в одном селенье;
- ⁹¹ В Ломбардии жил прежде мой отец.
Жизнь начал я при Юлии и в Риме
В век Августа жил долго, наконец,
- ⁹⁴ Когда богами ложными своими
Считали люди идолов. Тогда
Я был поэт, писал стихи, и ими
- ⁹⁷ Энея воспевал и те года,
Когда распались стены Илиона...
А ты зачем стремишься вниз сюда,
- ¹⁰⁰ В обитель скорби, скрежета и стона?
Зачем с пути к жилищу вечных благ
Под благодатным блеском небосклона
- ¹⁰³ Стремишься к тьме неудержимо так?
Иди вперёд и не щади усилий!»
И, покраснев, ему я сделал знак

- 106 И спросил: «Ужели ты Вергилий,
Поэтов всех величие и свет?
Пусть о моём восторге и о силе
- 109 Моей любви к тебе, святой поэт,
Расскажет слабый труд мой и творенья
И то, что изучал я много лет
- 112 Великие твои произведения.
Смотри: я перед зверем трепещу,
Все жилы напряглись. Ищу спасенья,
- 115 Певец, твоей я помощи ищущий.
«Ты должен поискать пути иного,
И этот путь я указать хочу».
- 118 Услышал я из уст поэта слово:
«Знай, страшный зверь-чудовище давно
Путь этот заграждает всем сурово
- 121 И губит и терзает всех равно.
Чудовище так жадно и жестоко,
Что вечно не насытится оно
- 124 И жертвы рвёт в одно мгновенье ока.
К нему на смерть несчётное число
Творений жалких сходит издалёка, —
- 127 И долго будет жить такое зло,
Пока Пёс Ловчий¹ с зверем не сразится,
Чтобы вредить уж больше не могло
- 130 Чудовище. Пёс Ловчий возгордится
Не жалким властолюбием, но в нём
И мудрость и величье отразится,

¹ Владелец Вероны Кан Гранде. Имя *Ловчий Пёс* получил потому, что его мать во время беременности видела сон, что разрешилась от бремени собакой. (*Здесь и далее прим. ред.*)

- 133 И родиной его мы назовём
Страну от Фельтро и до Фельтро¹. Силы
Италии он посвятит; мы ждём,
- 136 Что с ним опять воспрянет из могилы
Италия, где прежде кровь лилась,
Кровь девственной, воинственной Камиллы,
- 139 Где Турн и Низ нашли свой смертный час².
Преследовать от града и до града
Волчицу эту будет он не раз,
- 142 Пока её не свергнет в кратер Ада,
Была откуда изгнана она
Лишь завистью... Спасти тебя мне надо
- 145 От этих мест, где гибель так верна;
Иди за мной, — тебе не будет худо, —
Я выведу — на то мне власть дана —
- 148 Тебя чрез область вечности отсюда,
Чрез область, где услышишь ты во мгле
Стенания и вопли, где, как чуда,
- 151 Видения умерших на земле
Вторичной смерти ждут и не дождутся
И от мольбы бросаются к хуле.
- 154 Потом перед тобою пронесутся
Ликующие призраки в огне,
В надежде, что пред ними распахнутся,

¹ Речь идёт о Вероне.

² *Камилла* — воинственная дева, дочь царя Метаба. *Турн* — сын царя ругулов (племя древней Италии), погиб в битве с выходцами из Трои. Там же был убит мужественный *Низ*.

- 157 Быть может, двери в райской стороне
И их грехи искупятся страданьем.
Но если обратишься ты ко мне
- 160 С желанием в Раю быть — тем желаньем
Давно уже полна душа моя —
То есть душа другая: по деяньям
- 163 Она меня достойнее, и я
Ей передам тебя у райской двери
И удалюсь, печаль свою тая.
- 166 Я был рождён в иной и тёмной вере,
К прозрению не приведён никем,
И места нет теперь мне в райской сфере
- 169 И я пути не укажу в Эдем.
Кому подвластны солнце, звёзды эти,
Кто царствует в веках над миром всем,
- 172 Того обитель — Рай... На этом свете
Блаженны все, им взысканные!»
Стал тогда искать опоры я в поэте:
- 175 «Спаси меня, поэт! — я умолял. —
Спаси меня от бедствий ты ужасных
И в область смерти выведи, чтоб знал
- 178 Я скорбь теней томящихся, несчастных,
И приведи к священным тем вратам,
Где Пётр Святой обитель душ прекрасных
- 181 Век стережёт. Я быть желаю там». —
Мой проводник вперёд шаги направил,
И следовал я по его пятам.

ПЕСНЯ ВТОРАЯ

Во второй песне поэт, после обычного вступления, начинает сомневаться в своих силах для предстоящего пути и думает, что не в состоянии будет сойти в Ад вместе с Вергилием. Ободрённый Вергилием, он решаетя наконец следовать за ним, как за своим наставником и путеводителем.

- ¹ День потухал. На землю сумрак лёг,
Людей труда к покою призывая.
Лишь я один покойным быть не мог,
- ⁴ Путь трудный, утомительный свершая.
Всё то, что предстояло мне вперёд —
Страдания и обаянье Рая, —
- ⁷ То в памяти навеки не умрёт...
О, музы, о святое вдохновенье!
Теперь вы мой единственный оплот!
- ¹⁰ Запомни, память, каждое явленье,
Которое заметил только взгляд!
«Скажи, поэт! — воскликнул я в волненье. —
- ¹³ Мой путь тяжёл, в пути препятствий ряд...
По силам ли мне подвиг предстоящий?
Ты описал, как раз спускался в Ад
- ¹⁶ Герой Эней¹, тогда ещё носящий
Людскую плоть, и вышел невредим:
Сам вечный Бог, на свете зло разящий,
- ¹⁹ Всегда стоял защитником над ним
И чтил родоначальника в нём Рима;
И знаем мы — на этот славный Рим

¹ Эней — завоеватель Лациума, где позже властвовали его потомки.